КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. || Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

1891 года. № 13. 1 Іюля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО
ВЪ ДУХОВЪ ДЕНЬ.

Въ настоящіе дни церковь воспоминаетъ великое событіе въ своей жизни—ниспосланіе св. Духа на апостоловъ въ 50 день по воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа. Апостолы въ этотъ день находились въ Іерусалимѣ, въ Сіонской горницѣ—съ Маріею, Матерію Господа и съ другими вѣрующими, пребывая въ молитвѣ со дня Его вознесенія на небо. Вдругъ сдѣлался шумъ какъ бы отъ сильнаго дуновенія вѣтра, надъ главами Апостоловъ явились какъ бы огненные языки и всѣ они, исполнившись св. Духа, стали говорить разными языками. Такъ исполнилось обѣтованіе Спасителя о ниспосланіи св. Духа на Апостоловъ, который *наставитъ ихъ на всяку истину*. Такъ исполнилось пророчество Іоила о дарованіи новаго закона роцу человѣческому, который бу-

детъ написанъ на сердцахъ людей. Происшедшій при этомъ шумъ былъ прообразомъ гласа Апостольской проповѣди, вѣщаніе которой имѣло пройти во всю землю и въ концы вселенныя. Бурное дыханіе вѣтра означало торжество церкви Христовой надъ всѣми усиліями міра и ада. Св. Духъ снизошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языкъ въ знаменіе того, что ихъ слово будетъ отнынѣ исполнено огня божественнаго, что оно озаритъ міръ новымъ свѣтомъ, согрѣетъ сердца всѣхъ теплотою любви къ Богу и ближнему, очиститъ людей отъ грѣха и скверныхъ похотей и воспламенитъ къ добродѣтельной жизни.

Однимъ ли Апостоламъ дарована благодать св. Духа? Благодать св. Духа снизошла въ Сіонской горницѣ не на однихъ Апостоловъ, но и на всѣхъ, пребывавшихъ вмѣстѣ съ ними; потому дары св. Духа чрезъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ—епископовъ и пресвитеровъ сообщены и сообщаются всей церкви Христовой. Св. Духъ есть невидимый учитель церкви, наставляющій на всяку истину преимущественно тѣхъ, которые должны сохранять божественное откровеніе въ чистотѣ и неизмѣнности, рѣщать возникающіе въ Церкви вопросы о предметахъ вѣры и охранять ее отъ заблужденій и ересей. Но онъ же сохраняетъ и въ сердцахъ вѣрующихъ Апостольское ученіе и преданіе, передавая его изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію. Наставляя на всяку истину, св. Духъ своею силою свыше и освящаетъ церковь Христову. Онъ даетъ ей жизнь благодатную; отъ Него заимствуютъ силу и дѣйствіе всѣ средства, употребляемыя церковію къ освященію вѣрующихъ. Такъ, напримѣръ, при совершеніи таинства крещенія церковь молится, чтобы Духъ св. освятилъ воду для этого таинства. Благодатію св. Духа, данною Апостоламъ, церковь въ лицѣ священника разрѣшаетъ кающихся отъ грѣховъ. (Іоан. 20, 20) Таже благодать св. Духа дала церкви ту силу любви къ Богу и ближнему, которая произвела сонмы мучениковъ, исповѣдниковъ, св. мужей и женъ, украшенныхъ всѣми видами добродѣтелей. Наконецъ святый Духъ, нисходя, въ таинствѣ священства на поставляемыхъ въ пастыри церкви, облекаетъ ихъ божеств. властію пасти стадо Христово, и чрезъ нихъ самъ не видимо руководитъ

и управляетъ церковію. Тикъ, самъ св. Духъ повелѣлъ апостоламъ отдѣлить Павла и Варнаву на служеніе церкви для проповѣди язычникамъ. Св. Духъ еще при жизни апостоловъ поставлялъ епископовъ *пасти церковь Господа и Бога*, какъ говоритъ апостолъ Павелъ. Онъ и нынѣ управляетъ корабль церкви ко спасенію, дѣлая ее плодоносною и растимою, и не смотря на всѣ гоненія и преслѣдованія, не смотря на всѣ появлявшіяся ереси и расколы, доставляетъ церкви торжество надъ врагами.

Не тщетно всѣ мы, братіе, взываемъ ежедневно въ молитвѣ къ св. Духу: «Царю небесный, утѣшителю, душе истины, пріиди и вселися въ ны». Духъ св. нисходитъ невидимо въ душу каждаго вѣрующаго во Христа и своею благодатію постоянно просвѣщаетъ, освящаетъ, укрѣпляетъ и утѣшаетъ ее. Св. Духъ просвѣщаетъ умъ каждаго истинно вѣрующаго, давая ему возможность при свѣтѣ вѣры познать все доброе, истинное и спасительное. Отъ него, виновника всякаго освященія, получаемъ мы прощеніе грѣховъ, очищаемся отъ всякія скверны плоти и духа. Его благодатію укрѣпляемый и освящаемый человѣкъ уподобляется по душѣ ангеламъ, становится чище всякой земной твари.—Св. Духъ укрѣпляетъ и нашу волю. Какъ слабы, робки и боязливы были апостолы до сошествія на нихъ св. Духа; но когда облеклись силою свыше, у нихъ не было уже ни страха, ни боязни, они презирали мученія и смерть за Христа считали *пріобрѣтеніемъ* (Фил. 1, 21). И мы, братіе, безъ благодати св. Духа—слабы и немощны на всякое доброе дѣло и въ борьбѣ съ своими страстьми и врагами спасенія, но при содѣйствіи благодати св. Духа—слабый становится мужественнымъ, робкій неустрашимымъ, побѣдителемъ грѣха. Наконецъ, св. Духъ Утѣшитель утѣшаетъ всякую скорбную душу надеждою прощенія грѣховъ, ниспосылаетъ въ нее *миръ Божій, превосходящій всякій разумъ* (Фил. 4, 7), даруетъ утѣшеніе во всѣхъ бѣдахъ, страданіяхъ и злоключеніяхъ жизни (2 Кор. 1, 4).

Всегда ли и у всѣхъ пребываетъ св. Духъ? Св. Духъ обитаетъ въ каждомъ христіанинѣ со времени его крещенія, доколѣ онъ чистъ отъ грѣха смертнаго. Но грѣхъ, въ особенности смертный, лишаетъ душу благодати св. Духа. Такъ св. Духъ не можетъ пре-

бывать въ душѣ, исполненной духомъ вражды къ Богу, противленія Его заповѣдямъ. Премудрость Божія не внидетъ въ злохудожну душу, ниже обитаетъ въ тѣлеси, повиннѣмъ грѣху (Премудр. 1, 4. 5); *кое бо общеніе свѣту ко тмѣ*, говоритъ апостолъ (2. Кор. 6, 14—16)? Даже если мы даемъ въ сердцѣ своемъ мѣсто грѣховнымъ мыслямъ и пожеланіямъ, то мы и тѣмъ оскорбляемъ и удаляемъ св. Духа изъ нащего сердца. Потому апостолъ Павелъ умоляетъ христіанъ—*не огорчатъ св. Духа* (Ефес. 4, 30). И горе грѣшникамъ, когда отъ нихъ удаляется благодать св. Духа, потому что вмѣстѣ съ тѣмъ отъ нихъ удаляются любовь, радость, миръ, всякое небесное утѣшеніе, всякая надежда на вѣчное блаженство. Горе грѣшникамъ, которые изгоняютъ изъ себя св. Духа растлѣніемъ своей богоподобной души, которая есть храмъ св. Духа, *аще бо кто растлитъ Божій храмъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 17), учитъ Апостолъ.

И такъ, братіе, бѣгайте грѣха; заграждайте ему доступъ въ сердца ваши, берегитесь, чтобы сатана не устроилъ въ немъ себѣ трона и неудалилъ отъ васъ св. Духа. Бѣгайте грѣховныхъ мыслей, пожеланій и представленій; бѣгайте нечестивыхъ и безнравственныхъ бесѣдъ и порочныхъ дѣлъ. Не огорчайте живущаго въ васъ св. Духа, не угашайте св. огня на алтарѣ вашего сердца. Поддерживайте его съ ревностію и усердіемъ, чтобы онъ болѣе и болѣе просвѣщалъ, озарялъ, согрѣвалъ и воспламенялъ въ васъ божественную любовь. Богъ всякія благодати да пребудетъ съ вами во вся вѣки. Аминь.

Матеріалы для исторіи православной церкви въ юго-западномъ краѣ до возсоединенія жителей его изъ уніи въ православіе.

Защита православной церкви и ея священнослужителей, находившихся въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой, на Варшавскихъ сеймахъ 1778 и 1779 г.

Вступивши на переяславскую каѳедру въ концѣ 1776 года преосвященный епископъ Иларіонъ, по примѣру предшественниковъ

своихъ, преосвященныхъ Георгія и Іова, поставилъ задачею своей архипастырской дѣятельности удержать въ своемъ вѣдѣніи находившіеся въ предѣлахъ Польши, на правомъ берегу Днѣпра, православные монастыри и церкви, насильно отнимаемые подъ власть уніатскаго духовенства и предоставить защиту православному духовенству, которое уніатами и фанатическими польскими властями было удаляемо отъ своихъ приходовъ, подвергалось всякаго рода поруганію и безчестію, грабежу и невыносимымъ озлобленіямъ и часто для спасенія жизни своей должно было скитаться въ лѣсахъ и пустыняхъ, или же бѣжать въ предѣлы православной Россіи.

Защиту православія преосвященный Иларіонъ началъ письмомъ своимъ, отъ 22 мая 1778 года за № 127, къ барону Стакельбергу, чрезвычайному послу и уполномоченному русской императрицы при польскомъ дворѣ. Въ этомъ письмѣ сообщалъ слѣдующее: «обитавшіе въ Польшѣ греческаго закона исповѣдники у предмѣстника моего преосвященнаго Іова просили представить Св. Синоду, что отъ производимыхъ имъ отъ римлянъ и уніатовъ нестерпимыхъ гоненій и крайнихъ озлобленій не достаетъ у нихъ терпѣнія, и потому, ко испрошенію себѣ заступничества, они съ резолюціи сего преосвященнаго отправили отъ себя въ Петербургъ двухъ нарочитыхъ повѣренныхъ протопоповъ—смѣлянскаго Іоанна Радзимовскаго и Винницкаго Илію Голоскевича. Потомъ того-жъ года іюля изъ Св. Синода въ Консисторію Переяславскую указомъ предложено: что по сообщеннымъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ повѣренныхъ оныхъ жалобамъ на поляковъ въ причиненныхъ ими вновь великихъ обидахъ отправленъ къ вашему сіятельству Ея Императорскаго Величества рескриптъ, чтобы о томъ польскому королю, его министерству и постоянному совѣту именемъ Ея Величества представить самымъ сильнѣйшимъ образомъ, требуя, чтобы отнятыя церкви отъ уніатовъ тотчасъ обратно греческаго исповѣданія священникамъ и народу возвращены были со всѣмъ пограбленнымъ имѣніемъ, по точной силѣ трактатовъ. Туда же отправились и повѣренныя протопопы. Но протопопъ Винницкій Илія Голоскевичъ, съ таковою-жъ просьбою ожидавшій резолюціи,

по возвращеніи изъ Варшавы, представилъ, что онъ сколько ни-старался, тамо будучи чрезъ цѣлый годъ не отъѣздно, какъ прежде Сейма, такъ при Сеимѣ, и послѣ того прося прилежнѣйше о своемъ дѣлѣ министерства, постояннаго Совѣта и самаго его королевскаго величества, однако ни мало не получилъ въ свою пользу ничего.— Съ чѣмъ и ваше сіятельство изволили приказать возвращаться ему домой и просить у своей команды паки въ Св. Синодѣ резолюціи объ опредѣленіи нарочитой комиссіи для разбору церквей. Февраля же мѣсяца 1777 года г. генералъ маіоръ Ширковъ, по письмамъ моимъ, коими я съ многихъ и непрестанныхъ жалобъ православнаго духовенства просилъ его не объ отборѣ церквей отъ уніатовъ, до моего прибытія на епархію отнятыхъ у православныхъ, а по крайней мѣрѣ о защитѣ остальныхъ и о недопущеніи дѣлать православнымъ новыхъ обидъ,—сообщилъ мнѣ, что и ему отъ вашего сіятельства предложено, дабы я просилъ въ св. Синодѣ о скорѣйшемъ опредѣленіи для разбору церквей давно ожидаемой и православными и уніатами комиссіи. Почему страждущее бѣдное духовенство, непрестанно представляя вдаль умножающіяся нестерпимыя обиды, церквей отнятіе, имущества разграбленіе и отъ домовъ съ женами и дѣтьми изгнаніе, побои и различныя мучительства, убѣдили меня плачевными просьбами опять отпустить повѣренныхъ ихъ въ св. Синодъ за испрошеніемъ о томъ, въ силу предписаній оныхъ, разсмотрѣнія. Между тѣмъ того-жъ года мая писалъ я о томъ и по ихъ командѣ войскъ коронныхъ къ регементарю Сгемпковскому съ прошеніемъ о запрещеніи таковыхъ самовольствъ дѣлать, особо же войскамъ команды его, не входили-бъ они въ дѣла имъ непринадлежащія, отъ регементаря же въ отвѣтъ ко мнѣ писано съ приложеніемъ точнаго списка повелѣнія, даннаго отъ него бригадиру Любовицкаму, дабы тамошнему греко-россійскаго исповѣданія священству ни подъ какимъ видомъ не чинено отъ войсковыхъ командъ препятствій исправлять ихъ свои духовные обряды и отношенія по дѣламъ имѣть ко мнѣ. Но и послѣ письма того не малое число православныхъ церквей отнято уніатами съ помощію войсковыхъ поляковъ, священническіе же дома и имѣнія разорены и разграблены въ противность трактатовъ и всѣхъ другихъ постановленій законныхъ,

особливо, 1776 года наконецъ состоявшагося его королевскаго величества манифеста, коимъ строжайше повелѣвается съ обоихъ сторонъ соблюдать спокойство до дальшаго послѣдованія въ такомъ состояніи, въ какомъ кто оставался до того. А какъ и нынѣ уже возвратившіеся повѣренные протопопы представили мнѣ, что по жалобамъ ихъ отправленъ къ вашему сіятельству Высочайшій рескриптъ въ подтвержденіе того 1776 года Мая 7 дня состоявшагося универсала; то я имѣю причину по просьбѣ ихъ напомнить о томъ вашему сіятельству, и въ дополненіе того прилагаю у сего краткій списокъ, сколько уніатами послѣ запрещенія королевскаго манифеста отъ православныхъ отнято церквей и разорено домовъ и имѣній священническихъ. Ваше сіятельство, уважьте милостиво о страданіи бѣдныхъ сихъ, долговременно гонимыхъ, и принявъ въ благосклонность и милостивое свое призрѣніе, по вѣдомымъ вамъ судьбамъ приложите о нихъ попеченіе ваше и устройте, какъ возможно, къ пользѣ и мирному ихъ пребыванію благо, какъ они въ томъ и полагаютъ надежду на ваше сіятельство, не менѣе же и я, по волѣ Божіей и монаршей будучи страдальцевъ сихъ пастырь, отъ коего также зависитъ стараніе къ благу ихъ и попеченіе,—о томъ ваше сіятельство утруждаю».

Того же 22 мая преосвященный Иларіонъ писалъ и къ состоявшему при варшавскомъ русскомъ посольствѣ совѣтнику Кириллу Осиповичу Юзефовичу письмо, въ которомъ просилъ его, чтобы онъ «имѣющихъ пріѣхать въ Варшаву его епархіальныхъ повѣренныхъ по дѣламъ церковнымъ принялъ въ свою благосклонность и призрѣніе и оказывалъ имъ возможное пособіе совѣтами своими и наставленіями».

Того же 22 мая преосвященный Иларіонъ писалъ письмо князю Адаму Чарторійскому *), генералу земель подольскихъ, ста-

---

*) Князь Адамъ Чарторійскій былъ единственнымъ изъ польскихъ магнатовъ, который на Подоліи хотѣлъ дать защиту угнетенному православному духовенству, но при жизни отца своего, рьянаго фанатика, явно не проявлялъ своего благоволенія къ православнымъ. Въ Варшавѣ столъ его былъ открытъ для православныхъ депутатовъ, пріѣзжавшихъ сюда по дѣламъ церковнымъ.

ростѣ кременецкому и летичевскому, и просилъ его, чтобы онъ «Епархіальныхъ повѣренныхъ, отправляющихся въ Варшаву, для исходатайствованія защиты бѣднымъ, гонимымъ за вѣру въ польской державѣ, принялъ въ особое свое милостивое покровительство и не оставлялъ ихъ своимъ пособіемъ и безъ своего наставленія и помогъ имъ исходатайствовать чрезъ россійскаго полномочнаго посла такое благоденствіе, какимъ православные исповѣдники пользуются съ своимъ священствомъ во владѣніяхъ его на Украинѣ».

Того же мая преосвященный Иларіонъ послалъ графу Стакельбергу другое письмо съ извѣстіемъ, что духовенство смѣлянской протопопіи, пользуясь благоволеніемъ князей Ксаверія и Михаила Любомірскихъ, получило отъ нихъ презенты и эрекціи для свободнаго пользованія надѣленными имъ угодіями и просилъ Стакельберга принять подъ свое покровительство уполномоченныхъ для явки сихъ презентовъ и эрекцій.

Кто именно были повѣренные епархіальные, о которыхъ упоминаетъ въ своихъ письмахъ преосвященный Иларіонъ,—изъ дѣла не извѣстно, а только сказано, что они, довольно скоро возвратились изъ Варшавы доложили переяславской консисторіи, что польское правительство отложило разсмотрѣніе ихъ просьбы о дарованіи защиты православію до будушаго Сейма. Православное духовенство, имѣя въ виду, что этотъ Сеймъ откроется съ октября 1778 года, послѣ совѣщанія своего, постановило изъ своей среды опять избрать повѣренныхъ и послать ихъ въ Варшаву предъ открытіемъ Сейма, для подачи польскому королю и его постоянному Совѣту жалобы на уніатовъ и польскихъ властей, которые до крайности усилили гоненіе на православныхъ. Вслѣдъ за таковымъ постановленіемъ они представили на благоусмотрѣніе переяславскаго епископа слѣд. доношеніе:

«Польскія и уніатскія власти, на всѣ послѣдовавшія Высочайшія повелѣнія и малѣйше не взирая, въ противность оныхъ такъ уже къ конечному православія истребленію устремились, что въ кіевскомъ и брацлавскомъ воеводствахъ, на Волыни и Холмщинѣ находящіеся православные священники не только отъ приходовъ от-

далены, но имъ не дозволяютъ жить въ числѣ посполитыхъ и грунтовъ употреблять, а въ дополненіе того грабительства и тиранства безчеловѣчныя причиняютъ, а инымъ, въ одно поруганіе, поострагали на бородѣ и головѣ волосы, и хотя въ пользу православнаго священства вторичнымъ изъ иностранной Коллегіи отправленимъ въ Варшаву къ полномочному послу Стакельбергу рескриптомъ и велѣно въ такихъ обстоятельствахъ чинить вспоможеніе, но по всему тому исполненія и малѣйшаго не предвидится. И какъ нынѣ въ Варшавѣ главный Сеймъ уже наближился, на коемъ если съ нашей стороны повѣренныхъ тамъ не будетъ, то не только по окончаніи онаго не ожидать ни какого облегченія, но еще и большаго отъ противной стороны гонительства, коего никакъ долѣе уже и снесть не въ состояніи. На который Сеймъ намѣрены мы вскорости отправить двоихъ повѣренныхъ, но для такой дороги денегъ нѣтъ, да и собрать оныхъ съ священства никакъ не можно по причинѣ ихъ разоренія. Для того, предая сіе Вашему Святительству въ милостивое разсмотрѣніе, нижайше просимъ, буде для отправки въ Варшаву двоихъ повѣренныхъ по необходимымъ нуждамъ вашего преосвященства повелѣніе послѣдуетъ, приказать выдать для сей дороги, по усмотрѣнію вашего преосвященства, съ присланной суммы въ здѣшнюю Консисторію изъ Бѣлградской епархіи на вспоможеніе заграничному духовенству,—о чемъ и снабдить насъ милостивою резолюціею. 1 сентября 1778 года».

Преосвященный Иларіонъ изъявилъ свое согласіе на выборъ двухъ повѣренныхъ и выдачу имъ 50 рублей на путевыя издержки; а потому протопопы, подавшіе прописанное доношеніе на основаніи своего протокола, состоявшагося 6 сентября того же года, донесли переяславской консисторіи, что они повѣренными отъ православнаго духовенства, для представленія въ Варшавѣ жалобъ на уніатовъ, избрали священника корсунской протопопіи Іоанна Стоцкаго и священника животовской протопопіи Іакова Зелѣнкевича.

Отпуская повѣренныхъ въ Варшаву на приближавшійся Сеймъ, преосвященный Иларіонъ распорядился выдать имъ изъ консисторіи паспортъ для свободнаго проѣзда въ Варшаву и обратно,

инструкцію для ихъ занятій въ Варшавѣ, 50 рублей денегъ на путевыя издержки и кромѣ того вручилъ имъ свои письма 1) къ послу Стакельбергу, 2) къ генералу Ржевскому, командовавшему русскимъ корпусомъ въ предѣлахъ Польши—въ м. Полонномъ и 3) къ совѣтнику русскаго посольства въ Варшавѣ Юзефовичу.

«Сіятельнѣйшій графъ, Милостивѣйшій Государь мой, писалъ Стакельбергу преосвященный Иларіонъ, враги православія до такой уже дошли дерзости, что не только изъ приходовъ и домовъ изгнали православныхъ священниковъ, не только возбраняютъ имъ поля и лѣса, но и воду подъ смертною казнію запрещаютъ. Таково-то отъ нихъ исполненіе королевскихъ повелѣній! И если, ваше графское сіятельство, не пріймете въ особливое попеченіе православныхъ, то произойдетъ конечное истребленіе нашего исповѣданія. Христа ради, ваше сіятельство, войдите въ сіе милостивно, не дайте невинному страдать священству и народу по человѣколюбію. Вы изволите усмотрѣть изъ приложенныхъ къ сему письму вѣдомостей и реестровъ, сколько наше духовенство, послѣ королевскаго манифеста, выпущеннаго въ 1776 году, потерпѣло озлобленій и нахальствъ отъ нахальниковъ. На позоръ нынѣ ходитъ предо мною страдалецъ священникъ остриженный, за котораго еслибъ Степанъ Маѳѣевичъ Ржевскій не вступился, безъ времени смертію мучительною страдать довелось бы ему*); за тѣмъ принужденъ я отправить къ вашему сіятельству изъ числа страждущихъ нарочныхъ священниковъ, чтобы при нынѣйнемъ Сеймѣ часто могли напоминать они вашему сіятельству всѣ таковыя бѣды и нужды свои, коихъ препровождая въ благосклоннѣйшее ваше покровительство, особливо по долгу моему прошу не допустить

---

*) Преосвященный Иларіонъ разумѣетъ подъ этимъ страдальцемъ священника м. Гайсина подольской губерніи Димитрія Голоскевича, которому, послѣ тяжкихъ побоевъ, для поруганія были острижены волоса на головѣ и бородѣ, а за тѣмъ онъ одѣтъ былъ въ изорванную одежду винокура и уже подведенъ былъ къ вѣсилицѣ, но его жизнь спасъ съ командою своею поручикъ Апшеронскаго полки Михаилъ Орда.—Подобныхъ примѣровъ глумленія надъ православными священниками встрѣчается довольно много въ вѣдомостяхъ доставленныхъ въ переяславскую консисторію въ 1776—1780 г. отъ протопоповъ Польской Украины.

къ дальнѣйшему озлобленію и наругательству. Сентября 6 дня 1778 года.

Въ письмѣ, отправленномъ того же числа мѣсяца сентября къ совѣтнику посольства К. О. Юзефовичу, преосвященный просилъ его «снабжать повѣренныхъ отъ православнаго духовенства о.о. Стоцкаго и Зелѣнкевича своими совѣтами и наставленіями и во всемъ являть имъ пособіе», въ дѣлѣ защиты православія и его исповѣдниковъ.

Въ письмѣ, отъ 8 Сентября того же 1778 г. къ генералу Ржевскому преосвященный Иларіонъ писалъ:

Высокопревосходительный Господинъ,

Милостивый Государь мой!

Въ засвидѣтельствованіе человѣколюбія вашего, которое показали надъ священникомъ въ м. Гайсинѣ, отъ поляка Роха Чечеля остриженномъ и умученномъ, въ освобожденіи его отъ смерти, прошу ваше высокопревосходительство пояснить къ его сіятельству послу Стакельбергу, что вы на сей случай самовидецъ польскихъ и уніатскихъ на православныхъ посягательствъ и безчеловѣчныхъ поступковъ и самовольствъ. Сіе и множайшія къ безпомощнымъ благодѣянія ваши я признательно беру на счетъ моихъ заслугъ, которыми долженъ я стада моего отъ волковъ губящихъ е защитнику. Теперь отправлены два нарочные священника въ Варшаву на случай нынѣшняго тамъ Сейму, не возмогутъ ли чего допроситься у его сіятельства въ таковыхъ бѣдствіяхъ своихъ? Я приказалъ имъ нарочно явиться у вашего высокопревосходительства съ поклономъ и просить выдачи подорожной на указные прогоны...».

Повѣренные отъ православнаго украинскаго духовенсва изъ Переяслава выѣхали 9 числа того же сентября и, проѣзжая чрезъ м. Грановъ, являлись къ протопопу Строцкому и предъявляли ему врученныя имъ бумаги и письма, а за тѣмъ 15 сентября отправились въ м. Полонное къ генералу Ржевскому за полученіемъ отъ него подорожной въ Варшаву. Отъ Ржевскаго они получили подорожную и козака, какъ проводника въ Варшаву.

Пріѣздъ свой въ Варшаву и свои первоначальныя занятія тамъ о.о. Стоцкій и Зелѣнкевичъ описали въ своемъ письмѣ, отправленномъ 21 октября 1778 г. къ преосвященному Иларіону. Они писали:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій отецъ и Ахипастырь нашъ!

Милостію Божіею, вашимъ же святительскимъ благословеніемъ, то шевяками (лошадками), то волами, то большею частію пѣхотою прибыли мы съ козакомъ, по милости генерала Ржевскаго намъ даннымъ, въ Варшаву 9 дня сего октября благополучно, гдѣ прежде всего являлись отцу игумену Виктору Садковскому, здѣшняго россійскаго посольства капеллапу, который коль скоро выслушалъ отъ насъ причину нашего сюда прибытія и нѣкоторыя прочиталъ бумаги, то тотчасъ обѣщалъ въ пользу нашу дѣлать все то, что можетъ.

Вслѣдствіе чего онъ—капелланъ и посовѣтовалъ намъ явиться тотчасъ къ его сіятельству послу съ письмами, намъ врученными, гдѣ, какъ скоро явились, то тамъ г. Юзефовичъ именемъ его сіятельства сказалъ, выбравъ время, побывать съ собою у митрополита уніатскаго Шептицкаго, куда какъ скоро въ назначенное время съ г. Юзефовичемъ прибыли, хотя много кое чего мы въ обидахъ отъ него духовенства благочестію наносимыхъ въ глаза ему говорили, на остатокъ и экстракта внесеннаго въ духовную вашего преосвященства консисторію копію объ отнятіи у насъ уніатами церквей показали ему: съ тѣмъ однако всѣмъ совѣстію своею митрополитанскою уніатскою увѣрялъ насъ, что онъ насъ успокоитъ, только-бъ мы перестали, въ Варшавѣ шатаясь, утруждать кого надлежитъ и расточать какіе то рублики, а къ нему-бъ одному до Львова удавались и отъ него-бъ милости искали. Мы поблагодарили ему за такую милость, съ г. Юзефовичемъ возвратились въ свои мѣста, съ тѣмъ чтобы у него уже больше не бывать».

«На завтра сказано намъ именемъ его сіятельства Стакельберга заготовить къ его королевскому величеству съ выраженіемъ всѣхъ чинимыхъ намъ обидъ меморіалъ, при коемъ и писаніе отъ

его графскаго сіятельства имѣетъ быть подано. Мы теперь на оный и приготовляемся, а что воспослѣдуетъ, будемъ о томъ знать и вашему преосвященству по долгу нашему донесемъ... Руководствомъ того-жъ капеллана были мы у г. секретаря королевскаго величества Антонія Косаковскаго и рекомендованы ему, который обѣщалъ всѣми способами въ нуждѣ нашей помогать намъ...».

Еще просимъ не оставлять вашими письмами князя Адама Черторійскаго, генерала земель подольскихъ, котораго мы тутъ за отца имѣемъ и который велѣлъ намъ къ себѣ всякій день ходить на обѣдъ и вечеру...».

Подъ руководствомъ капеллана Виктора Садковскаго, посольскаго совѣтника Юзефовича и королевскаго секретаря Косаковскаго, они составили свой меморіалъ, который помѣщается здѣсь дословно въ переводѣ съ польскаго на русскій языкъ.

Найяснѣйшій нашъ Король
и всемилостивѣйшій Государь!

Соизволь терпѣливо выслушать, что нижеподписавшіеся пресвитеры неуніаты, прибывшіе въ Варшаву почти за 130 миль пѣшкомъ, питавшіеся кускомъ выпрошеннаго хлѣба, именемъ всего духовенства и единовѣрцевъ своихъ осмѣливаются пасть къ ногамъ найяснѣйшаго своего короля и, проливая обильные потоки слезъ, дерзаютъ просить защиты отъ притѣсненій и бѣдъ, которыя они терпятъ отъ уніатскаго духовенства и польскихъ властей и владѣльцевъ. Къ кому же подданные должны обращаться въ горѣ своемъ, если не къ своему Государю, одаренному отъ Бога особенною мудростію, справедливостію и сердечною жалостію и открывающему ухо свое для выслушанія просьбъ и жалобъ несчастныхъ, угнетенныхъ своихъ подданныхъ? Объяснять, что такое религія наша, было бы излишнимъ дѣломъ, чтобъ изложеніемъ ученія ея утруждать помазанника Божія. Какъ Ваше величество, такъ и всѣ предмѣстники ваши во всѣхъ милостиво пожалованныхъ ими привилегіяхъ не иначе ее называютъ, какъ древнею восточною греческою вѣрою, а не схизматическою, еретическою, проклятою. Извѣстно всѣмъ и каждому, что когда Русь присоединялась къ

Польской Коронѣ, то присоединялась, какъ дѣйствительный членъ къ своему тѣлу и головѣ, присоединялась какъ равная къ равному государству, и вѣра православныхъ обитателей Руси торжественно признана неприкосновенною на вѣчныя времена. Наконецъ не тайна и то, что церковь наша на лонѣ своемъ воспитала весьма много высокопоставленныхъ лицъ, которые своему Монарху насколько были вѣрны, на сколько страшны врагамъ Посполитой Рѣчи. Не смотря на все это, на насъ теперь смотрятъ, какъ на отщепенцевъ и нашу кровь проливаютъ, какъ бы кровь невѣрныхъ».

«Какія мы претерпѣвали бѣды послѣ заключенія трактата, состоявшагося 1776 года между польскою короною и русскимъ дворомъ, о томъ доносили королевскому величеству наши протопопы *), которые въ томъ же году были въ Варшавѣ. Какія же преслѣдованія и мученія, послѣ упомянутаго трактата, мы перенесли и переносимъ, о томъ осмѣливаемся изложить у ногъ нашего найяснѣйшаго короля и всемилостивѣйшаго Государя.

«Полковникъ польскихъ коронныхъ войскъ Ерличъ, узнавши, что Лука Романовскій, протопопъ Чечельницкій, возвратился отъ короля съ универсаломъ и прибылъ на ярмарку въ м. Бершады, выслалъ 20 козаковъ своихъ, переодѣтыхъ въ разные костюмы, и не только запретилъ читать упомянутый универсалъ, но еще приказалъ избить его до полусмерти, что было и сдѣлано, другихъ же православныхъ священниковъ, которые были на той же ярмаркѣ, изувѣчили и поломали имъ руки и ноги, а универсалъ порвали въ куски и потоптали».

«Комендантъ г. Умани Барановскій и дзѣканъ того же города Николай Гаевскій, униатъ, съ другими своими попами и множествомъ вооруженныхъ людей ночью напали въ селѣ Стрыжавкѣ на домъ протопопа Кирилла Зѣльницкаго и по той единственно причинѣ, что былъ неуніатъ, замучили его до смерти. А такъ какъ здѣсь они застали двухъ неуніатскихъ священниковъ, одного Іоанна Кондрацкаго, а другаго Якова Стебницкаго, то послѣдній изъ нихъ, видя смерть протопопа Зѣльницкаго, самъ себя лишилъ жизни,

*) Подразумѣвается о.о. Илія Голоскевичъ и Іоаннъ Радзимовскій.

а перваго они прибили до полусмерти; потомъ жену протопопа дѣтей его и слугъ били безчеловѣчно.

Шляхтичъ Каэтанъ Гнѣтковскій въ деревнѣ Лотошовѣ, приказавъ привести къ себѣ возвращавшагося изъ Переяслава неуніата священника Даніила, намѣстника уманской протопопіи, когда узналъ, что онъ имѣетъ оттуда билетъ, сказалъ, что тотъ билетъ не имѣетъ никакого значенія, и что онъ выдаетъ ему свой печатный; тѣмъ временемъ, по его приказанію, нѣкто Саковичъ, схватилъ его за волосы, отсчиталъ ему 300 палокъ, потомъ, отливши водою и давъ ему пощечину, сказалъ: теперь иди хоть и къ діаволу. Нѣкоторое время спустя, тотъ же Каэтанъ Гнѣтковскій поступилъ также съ другимъ священникомъ Павломъ Новосѣдлецкимъ, который также изъ Переяслава возвращался».

«Шляхтичи Кочетъ и Чайковскій, съ 12 козаками, напавши на подписавшагося на семъ меморіалѣ священника Іакова Зелѣнкевича, ѣхавшаго съ матерію и дочерью своею изъ с. Кривыхъ Колѣнъ въ м. Соболевку, сняли съ него всю одежу до нага единственно за то, что на вопросъ ихъ о вѣрѣ отвѣтилъ: «я православный священникъ», били его и, поворачивая его на четыре стороны, давали ему по 100 палокъ, а за тѣмъ отвели въ уманскую гардегардію, гдѣ и оставили подъ стражею, пока не освободилъ его русскій офицеръ. Сколько, какихъ церквей и какимъ способомъ отнято на унію,—о томъ прилагаемъ вѣдомости и реестры».

«Теперь, найяснѣйшій король, всемилостивыйшій нашъ Государь, прочитавши все, что представляемъ твоему благоусмотрѣнію, соизволь разсудить, чѣмъ мы заслужили столь тяжкія мученія и тиранства *)? Развѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Его апостолы

---

*) Не безъинтересно доношеніе чигиринскаго протопопа Максима Левитскаго. Въ этомъ доношеніи, вписанномъ въ представленную королю вѣдомость, пишется такъ: предъ праздниками Рождества Христова (1778 г.) уніаты и поляки надѣлали намъ множество глумительства, грабежа, разбойства и разныхъ тиранствъ: они безчеловѣчно били нашихъ священниковъ, обрывали имъ волосы на головахъ и бородахъ, ѣздили на спинахъ ихъ, привязывали ихъ къ столпамъ, какъ лошадей, отнимали отъ нихъ попадь, которыхъ брали съ собою и на сво-

и преемники ихъ св. отцы церкви такимъ способомъ пользовались, обращая людей въ христіанство? Напротивъ не сами ли они были преслѣдуемы, мучимы и убиваемы за проповѣдь свою? Не ужели на унію можно привлекать насиліемъ и гоненіями? И можно ли насильно распоряжаться сердцемъ и душею человѣка, когда это только во власти единаго всемогущаго Бога? И могутъ ли быть угодными Богу молитвы и жертвы тѣхъ, которые не только руки, но и души свои обагрили нашею кровію, объ отмщеніи за которую вопіютъ къ небу жены и дѣти наши»?

«И такъ, упавши къ ногамъ Вашего королевскаго Величества, нашего всемилостивѣйшаго Государя, съ сердечною мольбою и горячими слезами просимъ избавить насъ отъ всѣхъ угнетеній и тиранствъ. Соизволь, найяснѣйшій Король, властію, тебѣ дарованною отъ Бога, повелѣть возвратить намъ наши св. церкви, наши приходы и земли съ нашимъ имуществомъ, умиротворить твоихъ вѣрноподданныхъ неунитовъ и сдѣлать неприкосновенною нашу св. религію, а притѣснителямъ, мучителямъ и грабителямъ нашимъ воздать должное, въ чемъ и неоставить насъ своею сатисфакціею».

«Да пребудетъ благословеніе Божіе надъ Вашимъ Величествомъ и да хранитъ Господь Богъ тронъ вашъ на вѣчныя времена,—о чемъ отъ глубины души и сердца взываетъ къ Богу все неуніатское духовенство и подписавшіеся на семъ

Ващего королевскаго Величества

вѣрноподданные и богомольцы,

Пресвитеры: Іоаннъ Стоцкій и Іаковъ Зелѣнкевичъ.

24 ноября
1778 г.

ихъ повозкахъ по ночамъ возили куда хотѣли, а затѣмъ послѣ безчестія отпускали, похищали въ священническихъ дворахъ все, что хотѣли, въ жилищахъ ихъ палили порохомъ, насильно брали отъ нихъ разныя подати, выдуманныя уніатскимъ митрополитомъ, какъ то: катедратикъ, Subsidium Charitativum, подать за право употреблять св. муро и другіе религіозные экспенсы, увозили съ собою церковныя колокола".

Некрологъ.

(*Протоіерей Матөей Поторжинскій*).

Въ Троицынъ день—9 сего іюня, во 2 часу по полуночи, скончался настоятель Старо-Кіевской Георгіевской церкви, магистръ богословія Матөей Арсеньевичъ Поторжинскій, на 52 году жизни. Покойный, уроженецъ кіевской губ., чигир. уѣзда, с. Кожарки, по окончаніи курса ученія въ кіевской духовной академіи въ 1863 г. со степенью старшаго кандидата, 25 сентября того же года опредѣленъ въ должность смотрителя уманскаго духовнаго училища; 2 августа 1866 года утвержденъ Св. Синодомъ въ степени магистра богословія; 2 февраля 1876 г. перемѣщенъ въ кіевск. дух. семинарію на должность преподавателя словесности. По введеніи новаго устава дух. семинаріи, 28 окт. 1879 ему поручено, вмѣсто словесности, преподавать «Практическое руководство для пастырей церкви»; сент. 26 1877 года рукоположенъ во священника къ церкви кіевск. института благородныхъ дѣвицъ и опредѣленъ законоучителемъ сего института съ оставленіемъ на службѣ при кіевской духов. семинаріи; іюля 24, 1883 года перемѣщенъ на должность настоятеля Старо-Кіевск. Георгіевской церкви съ увольненіемъ отъ службы при институтѣ; за выслугой 25 лѣтъ по учеб. вѣдомству, 1 декабря 1889 года уволенъ, согласно прошенію, отъ должности преподавателя духов. семинаріи, съ назначеніемъ за эту службу пенсіи. Кромѣ кіевск. духовной семинаріи и кіевск. института благородн. дѣвицъ, покойный о. протоіерей служилъ еще въ кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства преподавателемъ русской словесности и общей исторіи съ 15 сент. 1876 г. по 1 сент. 1877 года и церковной исторіи съ 1-го сент. 1877 г. по 15 марта 1884 года, а съ 26 янв. 1879 по 15 марта 1884 г. былъ и членомъ совѣта сего училища. Сверхъ сихъ должностей онъ исполнялъ разновременно обязанности помощника инспектора семинаріи и секретаря ея правленія, въ 1876 году состоялъ членомъ комитета по постройкѣ зданій кіев. дух. семинаріи и въ 1884—1886 г. предсѣдателемъ комитета по постройкѣ дома для 2-го кіев. женскаго училища дух. вѣдомства. Въ санъ прото-

іерея возведенъ въ 1884 году и за службу свою награжденъ набедренникомъ, скуфіею, камилавкой, золотымъ наперснымъ крестомъ, золотыми часами изъ кабинета Его Имп. Величества и 24 апрѣля 1888 года орденомъ 3-й степени св. Анны Георгіевская церковь много обязаға покойному о. протоіерею своимъ благоустройствомъ: его стараніемъ, при усердномъ содѣйствіи прихожанъ, она расширена внутри съ укладкой новаго пола и устройствомъ отопленія, перестроены ея колокольня и кровля храма съ устройствомъ новаго купола, устроена ограда съ желѣзною рѣшеткой вокругъ церкви и построены помѣщенія для настоятеля церкви и низшаго причта. Покойный на всѣхъ мѣстахъ своей службы отличался разумною исполнительностію и считался однимъ изъ лучшихъ преподавателей. Преподавая церковную словесность, онъ составилъ и издалъ въ 1879 г. «Историческую Христоматію» для изученія исторіи русской церковной проповѣди и въ 1887 году «Русскую Гомилетическую Христоматію» съ краткими біографіями русскихъ проповѣдниковъ и съ характеристиками ихъ проповѣдничества. Первая изъ этихъ книгъ по опредѣленію Св. Синода удостоена половинной Макарьевской преміи. Сдѣлавшись настоятелемъ прихода, онъ во всѣ воскресные и праздничные дни не оставлялъ своихъ прихожанъ безъ поученія. Желательно, чтобы наслѣдники покойнаго о. Матѳея позаботились объ изданіи въ свѣтъ собранія его поученій.—Отпѣваніе усопшаго совершено 11-го іюня въ его приходской церкви преосвященнымъ Иринеемъ, епископомъ чигиринскимъ съ участіемъ значительнаго числа городскаго духовенства, послѣ литургіи, совершенной соборнѣ каѳедральнымъ протоіереемъ. Тѣло усопшаго препровождено соборомъ духовенства и предано землѣ на Аскольдовой могилѣ.

РѢЧЬ

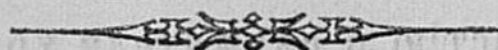
при погребеніи протоіерея Матвея Поторжинскаго.

Возлюбленные братіе! Намъ небезъизвѣстна вся жизнь покойнаго: отъ самой колыбели и до гроба она представляетъ собою непрестанный трудъ. Сынъ бѣдныхъ родителей, не въ нѣгѣ и радостяхъ провелъ почившій свое дѣтство, не мало трудовъ и усилій онъ употребилъ въ юности своей, преодолѣвая всѣ трудности школьнаго образованія и нужна ему была особая сила воли и энергія ума, чтобы при всѣхъ неблагопріятствующихъ условіяхъ бѣдной жизни, съ успѣхомъ окончить не только среднее, но и высшее образованіе. Но небезплатнымъ должникомъ остался онъ церкви и обществу за полученное имъ образованіе: 25 лѣтъ своей лучшей молодой жизни онъ посвятилъ на просвѣщеніе духовнаго юношества свѣтомъ Христовой вѣры, руководствуя его къ многотрудному и отвѣтственному пастырскому служенію; сотни его питомцевъ нынѣ непостыдно воздѣлываютъ ниву Божію, храня благодарную память о немъ, какъ о своемъ воспитателѣ. Не осталось не замѣтнымъ имя его и въ духовной письменности: посильную и цѣнную дань принесъ онъ ей своими печатными трудами. Послужилъ онъ и святой церкви въ званіи пастыря и настоятеля сего храма. Ему обязанъ сей святой храмъ своимъ благоустройствомъ и благолѣпіемъ; съ сей церковной каѳедры краснорѣчивое и назидательное слово покойнаго весьма часто оглашало слухъ православныхъ христіанъ, поучая истинамъ святой христіанской вѣры. Ему обязаны благодарностію и служители храма сего за устройство удобныхъ для нихъ помѣщеній и улучшеніе такимъ образомъ ихъ матеріальнаго быта.—Какъ общественный дѣятель мѣстной епархіи почившій всегда съ неутомимою энергію и ревностію отстаивалъ интересы св. церкви и своего духовнаго сословія. Видимо и Господь благоволилъ къ нему, ниспосылая ему безбѣдныя средства жизни, и общество цѣнило его, воздавая ему вполнѣ заслуженное имъ уваженіе. Оставалось ему только жить въ мирѣ, наслаждаться столь дорого стоющимъ ему счастіемъ и благодарить Создателя...

Но не суждено было сбыться человѣческимъ ожиданіямъ счастья и спокойствія въ сей жизни. Внезапная болѣзнь потрясла

могучее здоровье, обѣщавшее ему много лѣтъ жизни, и въ теченіе года довершила ея разрушеніе. И вотъ предъ нами во гробѣ бездыханный трупъ. Жестока и неумолима рука смерти: но ея дѣйствіе жестоко и безотрадно только для неимущихъ упованія вѣчной жизни, для которыхъ вся жизнь и ограничивается предѣлами только настоящаго. Насъ же, чающихъ вѣчныя жизни и воскресенія мертвыхъ, не должна смущать превратность и скоротечность жизни. Мы знаемъ, что жилище наше не на земли, а на небѣ, гдѣ правда живетъ. что Господь тамъ каждому дѣлателю воздастъ по его дѣламъ. Вознагражденъ будетъ и почившій нашъ собратъ за утрату земной жизни: лишенъ онъ временнаго, получитъ вѣчное, лишенъ онъ земнаго, насладится небесными радостями. Уповаемъ, что будетъ такъ; ибо праведенъ Господь и нелицепріятный Онъ Судія, который каждому воздастъ по дѣламъ его. Если каждое слово наше цѣнно предъ Богомъ, то не будетъ и не можетъ быть забыта столь многотрудная и полезная дѣятельность почившаго предъ Богомъ и людьми. Возноси же нынѣ молитвы Господу, да упокоитъ Онъ, Всемилостивый, душу почившаго въ селеніяхъ святыхъ, идѣже нѣсть ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная, испросимъ у Господа ему прошенія всѣхъ содѣянныхъ имъ прегрѣшеній, такъ какъ нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ, аще и единъ день житія его на землѣ. Это будетъ наша послѣдняя и весьма цѣнная дань любви и почтенія къ почившему нашему собрату. Аминь.

Священникъ *Н. Клитинъ*.

Содержаніе: Слово въ Духовъ день.—Матеріалы для исторіи православнй церкви въ юго-западномъ краѣ до возсоединенія жителей его изъ уніи въ православіе.—Некрологъ (Протоіерей Матеей Поторжинскій).—Рѣчь при погребеніи протоіерея Матеея Поторжинскаго.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Цензоръ, Протоіерей **Михаилъ Богдановъ**.

Кіевъ. типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица д. № 4.